

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката К.

12.03.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.03.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 28.04.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба К.И.В., поступившая в АП СПб 27.03.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 28.04.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 20.11.2025 адвокатом К. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п.п. 5 и 8 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017): *«5. Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу...*

8. В процессе осуществления защиты адвокат:

а) консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права;

б) оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно;

в) использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством.».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.03.2026 были извещены надлежащим образом на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что адвокат К. на основании заявки № от 20.03.2024 в Дзержинском районном суде г. Санкт-Петербурга осуществляет по назначению суда защиту К.И.В. по уголовному делу № .

1. Относительно доводов жалобы, что адвокат К. никогда не предоставлял для ознакомления подзащитной документы, установленные требованиями уголовно-процессуального закона и Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утверждённого решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019 (протокол № 4, с изменениями; далее – Порядок назначения адвокатов).

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Согласно положениям ч. 4 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения и ордера. Соответственно, ордер и удостоверение адвокатом предъявляются следователю, дознавателю, суду. Без предоставления указанных документов адвокат не может быть допущен до участия в деле.

Адвокат К. подтвердил, что суду был предоставлен ордер на защиту К.И.В. и предъявлено удостоверение адвоката, без чего его суд не допустил бы к участию в деле.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что в жалобе не указано, какие именно документы адвокат должен был предоставить подзащитной при вступлении в уголовное дело. Вопреки доводам жалобы в этой части, уголовно-процессуальный закон, Порядок назначения адвокатов и иное законодательство об адвокатуре не содержит обязанностей адвоката предоставить подзащитному какие-либо документы, подтверждающие его назначение для участия в уголовном деле. Также в материалах дисциплинарного

производства отсутствует подтверждение того, что К.И.В. обращалась к адвокату или к суду с просьбой предоставить ей удостоверение и ордер адвоката для ознакомления с этими документами, но получила отказ адвоката на такое обращение.

К.И.В., как непосредственная участница процесса, не лишена возможности при необходимости ознакомиться с материалами уголовного дела, в том числе и с ордером, который адвокат предоставил суду.

Кроме того, заявитель не высказывает сомнений о наличии у К. статуса адвоката, а данный статус предполагает и наличие у адвоката соответствующего удостоверения.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, следует исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основании своих требований.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией критически оценивает указанные доводы жалобы, считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы, что адвокат К. придерживался позиции обвинения вопреки интересам подзащитной, поскольку он до поступления в адвокатуру имел офицерское звание и проходил службу в военной прокуратуре, а в настоящее время получает пенсию от Министерства обороны.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

В соответствии с положениями ст. 9 Закона об адвокатуре приобретение статуса адвоката допускается при соблюдении определённых условий, в том числе надлежащего образования, стажа работы, отсутствия судимости. Факт прохождения адвокатом К. службы в военной прокуратуре до получения статуса адвоката и факт получения К. пенсии от Министерства обороны РФ при наличии у него статуса адвоката не является каким-либо нарушением действующего законодательства об адвокатуре и сам по себе не свидетельствует о совершении адвокатом К. действий вопреки интересам подзащитной К.И.В. и об утрате адвокатом независимости.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией критически относится к доводам жалобы о заинтересованности адвоката К. в исходе дела вопреки интересам подзащитной, но в интересах Министерства обороны РФ, поскольку эти доводы носят предположительный характер и ничем не подтверждены.

Квалифкомиссия справедливо обратила внимание, что в материалах дисциплинарного дела имеется письмо президента АП СПб Тенишева В.Ш. в адрес К.И.В., в котором ей предлагалось предоставить доказательства, подтверждающие доводы, изложенные в жалобе. Однако К.И.В. направила в АП СПб письменное обращение, в котором указала, что не обязана предоставлять какие-либо доказательства к своей жалобе.

Совет АП СПб отмечает, что при осуществлении дисциплинарного производства действует презумпция добросовестности адвоката, бремя опровержения которой лежит на заявителе, который должен не просто выразить своё субъективное мнение о неудовлетворительной работе адвоката, а предоставить конкретные, объективные и проверяемые факты, свидетельствующие о нарушении адвокатом стандартов профессионального поведения.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией критически оценивает указанные доводы жалобы, считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы, что адвокат К. умышленно не исполняет требований уголовно-процессуального законодательства РФ, демонстрирует преднамеренную халатность и невыполнение возложенных на адвоката обязательств по оказанию подзащитной юридической помощи, в частности, с июля 2024 г. адвокат не провёл с К.И.В. ни одной юридической консультации; не выработал с ней план и линию защиты; не изучил материалы уголовного дела № , состоящие из 43 томов, и судебных материалов за 2021, 2022, 2023, 2024 г.г.; не ознакомился с вещественными доказательствами и не подготовил ни одного ходатайства (заявления, возражения) в защиту К.И.В.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Рассмотрение данного дисциплинарного дела дважды откладывалось для предоставления сторонами подтверждения своих доводов.

При этом адвокату К. было направлено письмо, в котором Квалифкомиссия обязывала адвоката предоставить материалы в опровержение доводов жалобы и адвокатское производство (досье). Однако адвокат К. этого не сделал, объяснив это отсутствием обязанности доказывать свою невиновность, и таким образом ничем не опроверг доводы жалобы в данной части.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что в случае, когда заявитель в жалобе указывает на неисполнение адвокатом своих обязанностей и на недобросовестное отношение адвоката к оказанию юридической помощи, то именно на адвокате лежит обязанность опровергнуть такие доводы и предоставить дисциплинарным органам адвокатской палаты доказательства надлежащего выполнения адвокатом своих обязанностей.

Оценивая указанную выше позицию адвоката К. по данным доводам жалобы, то есть его публичный отказ в предоставлении адвокатского досье и/или иных материалов по уголовному делу, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией полагает, что презумпция добросовестности адвоката К. в данной части опровергнута и адвокат допустил нарушение взаимосвязанных положений п.п. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА, п.п. 5 и 8 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

4. Относительно доводов жалобы, что при заявлении К.И.В. ходатайства об отводе адвокату по основаниям, предусмотренным ст. 72 УК РФ, адвокат К. это ходатайство не поддержал, тем самым не разделил позицию подзащитной.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Заявитель К.И.В. не представила в материалы дисциплинарного дела какого-либо подтверждения того, что имелись обстоятельства для отвода адвоката, предусмотренные ст. 72 УПК РФ.

Адвокат К. против этих доводов жалобы возражал и настаивал, что оснований для его отвода, предусмотренных ст. 72 УПК РФ, не имелось, а других оснований К.И.В. не указывала.

В соответствии с положениями ст. 72 УПК РФ адвокат не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

1) ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, помощника судьи, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого;

2) является близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, помощника судьи, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты;

3) оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, следует исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основании своих требований.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что факт службы адвоката К. в органах военной прокуратуры до получения им статуса адвоката в 2007 г. не охватывается положениями ст. 72 УПК РФ и не является безусловным основанием для отвода адвоката в данном конкретном деле. Каких-либо доказательств наличия конкретных обстоятельств, указанных в ст. 72 УПК РФ, в жалобе К.И.В. не приводится и в материалах дисциплинарного производства не содержится.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией критически оценивает указанные доводы жалобы, считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

При установленных фактических обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о частичной обоснованности выдвинутых заявителем дисциплинарных претензий; в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката К. при обстоятельствах, изложенных выше (см. п. 1 мотивировочной части настоящего решения).

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией действий (бездействия) адвоката К.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату К. за допущенное нарушение, Совет АП СПб принимает во внимание его умышленный и злостный характер, посягающий на фундаментальные основы адвокатской профессии и свидетельствующий о сознательном и грубом игнорировании адвокатом требованиями законодательства и профессиональной этики, а также о пренебрежении интересами доверителя.

Такое профессиональное поведение адвоката К. свидетельствует о его недопустимом отношении к исполнению профессиональных обязанностей, наносит вред авторитету адвокатуры и поэтому является недопустимым.

Вместе с тем, Совет АП СПб учитывает отсутствие у адвоката К. ранее дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Наконец, Совет АП СПб считает, что поскольку выявленное нарушение допущено адвокатом К. при осуществлении работы по назначению, копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката К. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований:

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,
- пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,
- пунктов 5 и 8 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.